

Л. А. ТАСКАЕВА

Свердловск

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКИХ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО УРАЛА

Лексические особенности русских говоров Среднего Урала в определенной степени объясняются иноязычным воздействием. Это относится и к географической терминологии, которая содержит довольно много заимствований, прежде всего финно-угорских: ¹ прибалтийско-финских и саамских, проникших из севернорусских говоров (архангельских и вологодско-кировских) вместе с русской колонизацией, а также коми и обско-угорских, мансийских и хантыйских, обусловленных прямыми контактами народов, издавна населявших Урал, с русскими пришельцами. Наконец, на юге и юго-востоке региона отмечены тюркские заимствования.

Цель статьи — выявить заимствованную лексику в географической терминологии Среднего Урала, охарактеризовать ее в семантическом отношении, установить распространение заимствованных слов, пользуясь данными областных словарей русского языка.

Материал извлечен из картотеки Словаря русских говоров Среднего Урала, хранящейся на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского университета. Географические пометы даны в соответствии с картотекой и словарем ². Заимствования приводятся в алфавитном порядке.

Аремá. Кр-Уф. *Орémá.* Кр-Уф, Манч, С-Ур. *Урёмá, Урёмина.* Алап, Кр-Уф, Н-Серг, Тал, Чус, Шал. 1. «Густой невысокий лес с валежником и сплетенными ветвями; труднопроходимое место в лесу». Алап, Кр-Уф, Н-Серг, Тал, Чус, Шал. 2. «Сырое болотистое место». Алап, Кр-Уф. Орема — болото, де-то есь лес, де-то нету, вольха да цё да, непригодный лес (Кр-Уф).

Фасмер (IV, 167) возводит этот термин к чуваш. * *uġăta*, тат. *ärämä* «низкое место около реки, поросшее ольхой».

Большая часть фиксаций относится к юго-западной части региона, где до сих пор имеются тюркские поселения. География слова

¹ А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. — «Уч. зап. Уральск. ун-та», вып. 32. Свердловск, 1959.

² См.: Словарь русских говоров Среднего Урала, т. I. Свердловск, 1964, с. 15—16 и карту.

в областных словарях подтверждает его тюркское происхождение (Даль, IV, 508; Опыт, 240; ДО, 281).

Ах. 1. «Протока, соединяющая озеро с другим озером или рекой; протока между заливными лугами». Гар, Таб. 2. «Покос в низменном месте, ложок». Гар, Кр-Тур. В ахи вода скопляется (Гар).

Восходит к манс. *ахт* «протока» (Фасмер, I, 97). Зона распространения ограничена Зауральем и Западной Сибирью (ФУЗ, 48; Розен, 11). В пределах региона отмечено главным образом на северо-востоке.

Вбет. «Заливной поемный луг». Гар. У нас покос ф самом воету (Гар).

Восходит к манс. *оет*, *оят* «заливной луг», ср. сев. *ойта*, юконд. *ойтэ* (Б-В, 71). Начальное в протетического происхождения. А. И. Попов в отношении данной этимологии высказывает некоторые сомнения. Сопоставляя *оет* с русск. арх. *уйта* и учитывая распространение последнего далеко на западе, вплоть до северной части Новгородской области, А. И. Попов допускает прибалтийско-финское происхождение этого слова³. А. К. Матвеев (ФУЗ, 55) считает, что *воет* скорее мансийское заимствование (пел. *ojjæt* «заливной луг»), так как на это указывает фонетический состав слова и данные пелымского диалекта мансийского языка.

Елάνь. Алап, Бутк, Велиж, Галк, Зайк, Исет, Кр-Ур, Махн, Н-Серг, Н-Тавд, Петр, Покр, Тюм. Уменьш. *елánка*, *еланýшка*, *елáшка*, *елáшечка*. *Еланýха*. Тал. Уменьш. *еланýшка*. «Открытое безлесное незаболоченное место». Елань — опшырна меснось, открыта, нету хвойного лесу (Н-Тавд). Идёшь по лесу и выйдет такое просранство, степенушка, но не так большое — вот елануха, маленька еланушка, а уш большая, дак уш степь (Тал.)

Термин заимствован из тюркских языков: ср. баш., тат. *jalan* «поле, долина, равнина» (Фасмер, II, 13). Он представлен в центральной России и особенно широко в Сибири (Даль, I, 518; Розен, 22; СРГКК, 55; Т. I, 141), где термин имеет и другие значения. В изучаемых говорах слово отмечено в центральных районах, на юго-востоке исследуемой территории.

Кáлтус. «Болото, чокчоватый луг». Мех. На месте этих домов раньше калтус был (Мех).

Фасмер (II, 170) указывает, что этот термин скорее связан с самодийск. *калдж* «илистое место», чем с фин. *kaltio* «источник, родник». Слово; заимствованное из неизвестного языка, перенесено в Зауралье переселенцами с русского Севера, где оно широко распространено в бассейнах Мезени и Пинеги (материалы СТЭ).

Кáмпа, *кáнна*. «Небольшие бугры, полые внутри, образуются

³ А. И. Попов. Из истории славяно-финно-угорских лексических отношений. — Acta linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae, t. 5, fasc. 1—2. Budapest, 1955, p. 10.

на месте вывороченных с корнем деревьев». Гар. *Кампáч, канпáч, кампóвник, канпóвник, кампыш, канпыш*. «Участок леса, в котором есть кампы». Гар.

А. К. Матвеев (ФУЗ, 60) соотносит эти апеллятивы с манс. сосъв. *катр* верх.-конд. *kätr* ср.-лозъв. *kätr* «бугор, куча земли». Слово зафиксировано только в Гаринском районе Свердловской области и не отмечено в диалектных и этимологических словарях русского языка.

Кареньга. Тур. *Кареньга*. Байк. *Кареньга*. Алап, Байк, Кушв, Шадр. *Кореньга*. Верхот, Зайк, Ивд, С-Ур. Кореньга. Алекс, Богд, Зайк, Камышл, Манч. 1. «Лес, состоящий из сучковатых, кривых деревьев». Зайк, Ивд, Н-Тур, Тур. Кареньга — это лес сучковатый да кривой. Ево только на подовинники и рубили (Тур). 2. «Непроходимый лес». Алекс, Верхот, Ивд, Камышл, С-Ур. За озером така кареньга начинаца, што не продерёшься (С-Ур).

Фасмер (II, 198) соотносит с карел. *karango* «узловатый сук в реке, коряга», фин. *karanko* «узловатый сук». Возможно, что формы с *-о-* испытали влияние русск. *корень* или представляют собой экспрессивные образования от этого слова. Ср. Преображенский (II, 353).

Значение географического термина является вторичным по отношению к исходному значению «узловатый сук, коряга». Ср. также широко представленное в изучаемых говорах значение «сучковатое кривое дерево». Именно это первичное значение отмечается областными словарями (Васнецов, 103; Даль, II, 161; Подвысоцкий, 63; СРГКК, 82; Т. II, 71). Термин входит в активный запас носителей говоров, он широко представлен в пределах региона, но большинство фиксаций относится к северной его части.

Исследуя финно-угорские заимствования в севернорусских говорах, В. И. Дерягин и Л. П. Комягина указывают, что «географическое распространение слова *кареньга* на юге Архангельской области напоминает распространение топонимики на *-ньга*, источником которой А. К. Матвеев считает неизвестный финно-угорский язык»⁴.

Киляй. «Большое топкое болото». Верхот, Гар. Киляй — топкое болото, ф киле можно провалиться вместе с лошадью (Верхот).

Термин мансийского происхождения (ФУЗ, 61). Ср. манс. сев. *келыг*, юконд. *келэй* «болото» (Б-В, 36). А. К. Матвеев, приводя данные различных диалектов мансийского языка, указывает на соответствие манс. сосъв. *-ү-* ниж.-конд. и верх.-конд. *-й* (ФУЗ, 61). Слово имеет ограниченную территорию распространения (северо-восточная часть региона).

Кондина. Гар. *Кондач*. Зайк, Копт, Таб. «Лес с крепкой качественной древесиной». Кондач на стройку идет, старый перерослый

⁴ В. Я. Дерягин, Л. П. Комягина. Из истории и географии финно-угорских заимствований в севернорусских говорах. — В сб.: Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Л., 1972, с. 35.

лес (Таб). Прил. от *конда* — *кондовый*, гл. — *кондеть* «стареть, созреть».

Фасмер (II, 308) сопоставляет с фин. *honka*, род. п. *hongan* «зрелая сосна». В исследуемых говорах широко распространен апеллятив *кõнга*, *кõнда* «большое дерево с крепкой древесиной», значение которого является первичным по отношению к значению географического термина. Это исходное значение представлено и в диалектных словарях, данные которых говорят о том, что слово пришло на Урал с европейского Севера (Васнецов, 110; Даль, II, 150; Подвысоцкий, 70). Оно бытует также и в Сибири (СРГКК, 90; Т. II, 91). Аналогичное развитие значения наблюдаем в слове *каренъга* (см. ранее).

Кõра. «Заболоченный участок земли». Гар. Неровна земля, фсё коры, в их вода (Гар).

Термин обско-угорского происхождения. Ср., манс. сев. *хори*, юконд. *хорэ*, *хõрэ* «низина» (Б-В, 139). Ср. также хант. юган. *kor* «сырое, поросшее травой болото», конд. *хур*, юган. *kor* «болото, вокруг которого не растет лес» (ФУЗ, 62). В диалектных словарях не засвидетельствовано.

Курья. 1. «Узкий залив, заводь реки или озера». У нас на мельнице курья есь. Курья — это такие залевы (Тур). 2. «Ключ, озеро». Ивд. В етом лесу маленькая курья есь (Ивд).

Фасмер (II, 431) указывает, что *курья* обычно объясняют как заимствование из коми *kurja* «залив» и сближают с фин. *kuru* «борозда», хотя Вихман считает это слово коми заимствованием из русского. А. К. Матвеев, не отрицая коми источника, допускает возможность заимствования из какого-то вымершего финно-угорского языка (ФУЗ, 26—27). Ф. П. Филин, поддерживая эту гипотезу, предполагает, что заимствование произошло во время первых контактов славян с западными финно-уграми⁵. Термин представляет собой старое заимствование, о чем свидетельствуют данные словаря Срезневского (I, 1378), где слово датируется XIV—XV вв., и письменные памятники Европейского Севера⁶, а также пермские⁷, начиная с XV в. и более поздние. Областные словари говорят о широком распространении этого слова на Европейском Севере, Урале и Сибири (Васнецов, 119; Даль, II, 225; ДО, 96; Подвысоцкий, 79; Розен, 35; СРГКК, 102; Т. II, 118). Термин несомненно перенесен на Урал с русского Севера.

Лáбза. 1. «Плавучий островок из густо сплетенных водорослей». Шадр. 2. «Трясина». Зайк. См. *Лавда*.

Лáвда. В-Пышма. *Лáдба*. С-Лог. «Заболоченный берег озера». Я коня пасла тогда в лавде (В-Пышм). У озера болото ладбой

⁵ Ф. П. Филин. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972, с. 537.

⁶ В. Я. Дерягин, Л. П. Комягина. Из истории и географии финно-угорских заимствований в севернорусских говорах, с. 39—40.

⁷ Е. Н. Полякова. Материалы к словарю географических терминов пермских памятников XVII века. Пермь, 1972, с. 25.

зовут, были у озера на ладбе. И вокруг Алтынайского озера тоже ладба есть (С-Лог).

В коми языке находим *ладба* «низинный высокий ельник, сырое место в долине реки, поросшее кустарником»; *лажба* «низина»; -д- и -ж- — словообразовательные суффиксы; общеперм. * *lab* «низкое сырое место в лесу» (КЭСКЯ, 156).

А. К. Матвеев, сопоставляя русск. *ладба* с ненец. *лабадяв* «крутой берег»; русск. *лавда* с ненец. *лабта* «равнина, плоская низменность»; ненец. *ламдова* «низина», указывает, что оба русские слова (*ладба* и *лавда*) проникли в русские говоры через посредство коми языка⁸. Распространение терминов. (*ла́бза*, *ла́вда*, *ла́дба*) ограничено территорией Урала и Сибири (Даль, II, 231 — перм: Опыт, 99 — Перм, Шадр; Розен, 37; ТД, I, 236).

Лыва, Лывина. 1. «Лужа». 2. «Озерко посреди болота». Н-Тур. Болото с лывами бывает, бывает без лыф (Н-Тур). 3. «Болото». Зайк. Не фсё спалхал, лыва осталась (Зайк).

Фасмер (II, 539) соотносит с фин., карел. *liiva* «ил, тина». Старое заимствование, которое в словаре Срезневского (II, 63) помечено XIV—XV вв. (*лыва* — «болото»). Термин в указанных значениях зафиксирован большинством областных словарей (Васнецов, 125; Даль, II, 275; Куликовский, 51; Мельниченко, 106; Подвысоцкий, 84; СРГКК, 110; Т, II, 137).

Майна. 1. «Глубокое место, яма в реке». Верхот. Майна — яма в реке, глубоко место, майну вырыло, где брод бывает, дак роет майну (Верхот). Брела, брела, фсё по колено, потом вдрук по пояс стало — в майну попала (Верхот). 2. «Топкое место на болоте, трясина». Верхот. Майна — пропась на болотах бывает, не пройдёшь, не проедешь, увязнеш только (Верхот). Майна — зыбун такой есь, а на реке сами майну прорубают (Верхот).

Фасмер (II, 559) допускает заимствование из фин. *mainas* «большая полынья», вод. *taina* «то же». Это первоначальное значение, представленное и в изучаемых говорах, соотносительно с новыми значениями «яма в реке», «яма на болоте», развившимся на его основе. Словари (Куликовский, 53; Подвысоцкий, 87; Т, II, 139) отмечают только исходное значение.

Мёнда, Мендяк. Таб. *Мяндаш*. Махн. 1. «Лес со слабой некачественной древесиной». Мяндаш — это болонистый лес (Махн). Мендяк — это между кондовым и сернишным лесом (Таб). 2. «Молодой прочный лес». Таб, Тал, Тур.

Фасмер (III, 30) соотносит с приб.-фин., ср. карел. *mändü* фин. *mänty*, эст. *mänd* «сосна». Здесь мы снова наблюдаем развитие новых значений географического термина на базе исходного значения «сосна с непрочной, некачественной древесиной», которое широко представлено на исследуемой территории. Термин — древ-

⁸ А. К. Матвеев. Новые данные о финно-угорских заимствованиях в русских говорах Урала и Сибири. — Вопросы финно-угорского языкознания. М. — Л., 1962, с. 135.

нее заимствование, о чем свидетельствует его фиксация в памятниках XV в. (Срезневский, II, 255), наличие словообразовательных вариантов, развитие вторичных значений. Все это говорит о длительном пребывании слова в русском языке и полном его освоении. Термин широко представлен на русском Севере (Васнецов, 132; Даль, II, 374; Куликовский, 59; Опыт, 113; Подвысоцкий, 95), а также в Сибири (СРГКК, 114; Т, II, 147).

Нáрья. «Заболоченное и заросшее кустарником место». С-Ур, Тур, Чус. А вот не сенокосах в лощинах, где кустарник со смородиной да с чем — нарья зовется (Чус).

В коми языке находим *нюр*, *нюрвын* «болото»; удм. *нюр* «болото», «влага, сырость» и дальше дается целый ряд финно-угорских соответствий (КЭСКЯ, Гуляев, 201). Ср. также манс. *няр* «болото» (Б-В, 69). А. К. Матвеев считает данный термин контактной разницей различных финно-угорских и ненецких слов⁹. Слово известно на Урале (отдельные фиксации) и в топонимии русского Севера; ни один из диалектных словарей этого термина не фиксирует.

Ня́ша. «Ил, топкое место, грязь». Асб, Байк, Бел, Верхот, Гар, Зайк, Махн, С-Лог, Таб, Тал. Тамока няша жытка, грузнет нога и только (Бел).

Фасмер (III, 95) считает заимствованием из саам. норв. *njæššie* йок. *niéššie* «грязь, мусор». Ср., в коми языке *няша* «ил» (КРС, 482). Термин широко распространен как на Урале, так и на русском Севере и в Сибири (Даль, II, 564; Куликовский, 67; Опыт, 131; Подвысоцкий, 104; СТЭ; Т, II, 195).

Пáрма. «Еловая возвышенность». Чус.

Восходит к коми *parma* «лесистый горный кряж на Урале» (Фасмер, III, 208). Ср. коми *парма* «ельник на высоком месте»; «девственный лес»; «возвышенность» (КРС, 520). Распространение слова ограничено западной частью региона. В словаре Даля (III, 19) оно дается с пометой Сев. Урал.

Пíготь. Копт. *Пикотник.* С-Ур, Чус. *Пикоть.* Асб, Ирб, Кушв, Н-Тур, Салд, С-Лог, С-Ур, Серов. *Пикотьё.* Ирб. «Мелкий густой труднопроходимый лес». По пиготе-то быстро не пройдёшь (Копт). Малодняк называют пикоть, там и ельник, и береза, и осина (Богд). Уж больно мешат этот пикотник на охоте (Чус). Ср. перен. собирают. *пикоть* «маленькие дети». Верхот. Эка-та пикоть серянки схватит и под заплотом костёр уш пять раз разводили (Верхот).

А. К. Матвеев (ФУЗ, 16) соотносит с приб.-фин., ср. фин., карел. *pikku* «маленький». Термин зафиксирован только на Среднем Урале; в словарях не отмечен.

Рем. «Сырое заболоченное место, покрытое мелким густым

---

⁹ А. К. Матвеев. Новые данные о финно-угорских заимствованиях в русских говорах Урала и Сибири, с. 135.

лесом, кустарником». С. Берез. Фсё платье изорвалось, когда шла через рем (С. Берез). Ср. Рям.

Ремá. Кушв. «Сырое заболоченное место с мелким густым лесом, кустарником; труднопроходимое место в лесу». То же, что *аремá* (см). Кушв. Рема, такая рема, пикоть, маленький лес да колодник (Кушв).

Термин может быть соотнесен со словами *аремá*, *брéмá*, *урéма*, которые Фасмер (IV, 167) возводит к чуваш. *urātā, тат. *ārātā* «низкое место около реки, поросшее лесом». См. также указания Фасмера (III, 467) на генетическую связь слов *ремá* и *уремá*.

Рям. «Сырое болотистое место, покрытое мелким лесом». Байк, Тал, Шал. Рям вроде болота, коцьки и змеи, змеи. Там и брусника, и клюква растут (Тал).

Фасмер (III, 537) возводит к фин. *räme*, карел. *rieme* «болото, поросшее лесом». А. И. Попов считает, что в основе здесь лежит фин. *räme* «болото», распространившееся к востоку вместе с новгородской и более поздней московской колонизацией¹⁰. Слово с данным значением квалифицируется как пермское и сибирское (Даль, IV, 125; Опыт, 190).

Сарчá. «Чистое, топкое очень большое болото». Гар.

А. К. Матвеев возводит к манс. литер. *сярысь*, сев. *s'aaris'* конд. *s'oarəs'* «море; большое топкое болото» (ФУЗ, 72). Заимствование узколокальное (северо-восток региона); областными словарями не отмечено.

Сóгра, Сóгря, Сóхра, Шóгра. 1. Заболоченная низина, заросшая лесом». Согра — болото, кочки, вода не просыхает, и лес, и ягодники (Верхот). Сохра — кедровник. В этих сохрах растёт кедровник, а сенокосная — согра (Тур). 2. «Заболоченный лес». Кедровник в согре, кедровые любят влагу (Верхот). Согра — ельник, пихташ, болотины — фсё вместе и называется согрой, на согре чаще кедровники растёт (Верхот). 3. «Возвышенное место среди болота, в заболоченном лесу». Среди болота вышли боровинка, согра называется (Н-Тур). Идёт охотник, и крупный увал попал, и говорит: на согру пошел (Н-Тур). На сограх много земляники растёт (В-Пышм). 4. «Поле на месте вырубленного леса». Сукс. Первы-те поля, как выйдеш за поскотину, и есь согра (Сукс). 5. «Ольховый лес». Кунг.

В некоторых исследованиях¹¹ термин относят к вымершим финно-угорским языкам. Слово можно считать ранним заимствованием. В пермских памятниках оно датируется XVII в.¹² Основ-

¹⁰ А. И. Попов. Из истории лексики языков Восточной Европы. Л., 1957, с. 86—87.

¹¹ См. напр.: Л. Г. Гусева. Заимствованные слова в географической терминологии Каргопольского края.— В сб.: Вопросы топонимистики, № 5. Свердловск, 1971, с. 131—132.

¹² Е. Н. Полякова. Слово *согра* в пермских памятниках XVII века и в современных говорах Пермской области.— В сб.: Живое слово в русской речи Прикамья, вып. 2. Пермь, 1971, с. 85—94.

ное значение «заболоченная низина, поросшая лесом» широко представлено в севернорусских и западносибирских говорах (Даль, IV, 259; Куликовский, 110; Опыт, 210; Подвысоцкий, 166; Розен, 61; Т, III, 151). При этом слово характеризуется как архангельское, вологодское, пермское, сибирское (Даль, IV, 259; Опыт, 210), что не противоречит предположению о финно-угорском заимствовании.

Сузёмье. «Труднопроходимое место в лесу». Чус.

Фасмер (III, 797) относит термин к фин. *systä* «лесная глушь». Слово с указанным значением известно севернорусским и западносибирским говорам (Даль, IV, 357; Куликовский, 115; Опыт, 220; Розен, 66; Т, II, 212). Термин зафиксирован только на западе исследуемой территории.

Таш. «Подводный камень». Шал. Тут ташы, мы начали ф сторону отплывать (Шал).

Термин является тюркским заимствованием. Ср. турецк., тат. *таш* «камень» (Радлов, III, 931). В русских диалектных словарях слово не отмечено.

Тру́нда, Ту́нда. Верхот. 1. «Моховое или торфяное болото». Тунда — болото зыпкое торфяное. Было озеро, заросло мохом. Ой, кака качка, зайдёш — так и качат. Затундрится озеро, заростёт травой толсто, но сперва-то опасно (Верхот). 2. «Болотистый островок из торфяной почвы». Н-Тавд, Таб. Эта трунда бывает ф середине озерка, такой крук выйдет, на неё не зайти, ничо (Н-Тавд). 3. «Торфяная почва, торф». Трунда, она горит и не горит, а шает (Таб). Трундой землю удобряют (Копт). 4. «Корни деревьев». Верхот, Тал. Мох сверху, а трунда снизу, корни то есь (Верхот). Трунда-то уш на верх вылезли, большушшы, как суччё (Тал).

Восходит к фин. *tunturi* «высокая безлесая гора» или саам. кольск. *tundar, tuoddar* «гора» (Фасмер, IV, 120.) А. И. Попов, подчеркивая несомненность саамского (лопарского) происхождения данного термина, указывает, что «впоследствии слово *тундра* — вместе с его распространением к востоку — изменилось в соответствии с преобладающим характером местности и приобрело тот смысл, который является теперь основным для этого географического термина»¹³. Значения русского географического термина и слова языка-источника сближаются, таким образом, в при знаке «безлесное пространство». Слово (в первом и третьем значении) широко распространено в севернорусских говорах и в говорах Сибири (Васнецов, 321; Даль, IV, 442; Куликовский, 121; Опыт, 233; Подвысоцкий, 175; Розен, 71; Т, III, 190).

Чалпáн. Чус. *Челпáн*. Верхот. «Возвышенность, поросшая лесом». Чус. Мы собирали грибы на челпане (Чус). Ср. также зна-

¹³ А. И. Попов. Некоторые вопросы и задачи исследования лексики русских говоров. — В сб.: Лексика русских народных говоров (опыт исследования). М. — Л., 1966, с. 12.

чения «хлеб из ржаной муки», «замороженные жидкие продукты: молоко, масло». Верхот. Заморозиш молоко или суп. Ой, какой челпан выпал (Верхот).

А. К. Матвеев доказывает принадлежность описываемого термина к саамскому языку¹⁴. География слова — русский Север, Урал, Сибирь — является типичной для слов финно-угорского происхождения (Васнецов, 340; Даль, IV, 589; Куликовский, 132—133; Опыт, 254—255; ТД, II, 264). Ср. с распространением слов *няша*, *рям*, *курья* и др.

Чйба. «Каменистый выступ над рекой». Верхот. С сухопутья метра на два заросла щйба, как скала выдвинулась такая в реку, а там сухопутье. Шйба метра на щетыре над водой выставилась (Верхот).

Есть основания считать термин заимствованием из обско-угорских языков, ср. манс. литер. *сип* «горка» (Б-В, 103) и хант. ирт. *чип* «яр, крутой берег; бугор, горка» (St, Wb, III, 292—293). Слово зафиксировано только на севере исследуемого региона; диалектными словарями русского языка не отмечено.

Шутём. Бел, Верхот. *Шутьма*. Манч, Н-Серг, Сукс, Шал. *Шутьё*. Шал. «Заброшенное, невозделываемое поле». Так и не зачинали на угоре шутём пахать (Бел). На старых землях, на шутьмах лет растёт (Н-Серг).

Ср. коми *шутём* «заброшенное поле, пустошь» (ФУЗ, 40). Но коми слово *шутём* Вихман рассматривает как заимствование из русского (Фасмер, IV, 492). Большинство фиксаций в изучаемых говорах относится к Западному Уралу, району непосредственных контактов русских и коми. Термин отмечается в пермских памятниках XVII в.¹⁵ В словарях (Даль, IV, 469; Опыт, 269) слово дается с пометами пермское, вятское, в других словарях оно отсутствует.

Янга. «Чистое труднопроходимое болото». Верхот, Гар. Янга така ровнина, гектароф ф тритсать — пятьдесят... вначале мне показалось, что поле, рош растёт, а эта метлига, трава така; болото шуть-шуть вогнуто, серётка-то ниже, она-то и затянулася мхом. По краям-то мохуросло метра полтора а ф серётке зыбун, там, поди, полметра только, пройти там нельзя — провалишша (Верхот).

Термин заимствован из мансийского языка, ср. манс. сев. *яңкылма*, конд. *йаңкэлма* «болото» (Б-В, 152). А. К. Матвеев приводит манс. литер. *яңкылма* «чистое болото, болотистая местность, тундра» (ФУЗ, 81). Термин отмечен на севере и северо-востоке региона. В севернорусских говорах (Куликовский, 142) также известно слово *янга*, заимствованное из фин. *jängkä* род. п. *jängän* «большое болото, топь» (Фасмер, IV, 557).

¹⁴ А. К. Матвеев. К этимологии русск. диал. *челпан*. — Etudes Finno — Ougriennes, t. 10. Budapest — Paris, 1975, p. 21—30.

¹⁵ Е. Н. Полякова. Материалы к словарю географических терминов пермских памятников XVII века, с. 45.

Анализ заимствованной лексики в географической терминологии русских говоров Среднего Урала позволяет сделать следующие выводы.

1. Большинство заимствованных слов (10 из 32) прибалтийско-финского происхождения; саамских заимствований — 3 (*няша, челпан, трунда*); из коми языка заимствовано 3 слова, из обско-угорских — 8 слов (в том числе из мансийского — 6), из тюркских языков — 4 слова.

2. Происхождение некоторых заимствований (*куръя, нърья, согра, шутъм*) неясно. Предположительно они могут быть отнесены к неизвестным финно-угорским языкам.

3. Ареалы распространения заимствованной лексики в границах региона весьма показательны: большинство прибалтийско-финских заимствований и заимствований неясного происхождения (*лыва, куръя, няша, кондач* и др.) относительно равномерно распределены по всей территории Среднего Урала; мансийские заимствования охватывают север и северо-восток (см. *ах, вбет, кампач, килъяй, ко́ра* и др.); тюркские (*арема́, ела́нь*) — центральную, южную и юго-восточную часть; заимствования из коми языка (*па́рма, ла́вда*) зафиксированы на западе исследуемой территории.

4. В семантической характеристике заимствованной лексики также наблюдаются определенные закономерности: прибалтийско-финские, саамские и заимствования из неизвестных финно-угорских языков, как правило, развивают новые значения (*лы́ва, ня́ша, ку́ръя, со́гра, тру́нда*), широко вовлекаются в словообразовательную систему русского языка. См., например, *конда* — *конди́на* — *конда́ч*; прил. *кондо́вый*; глагол *законде́ть*; *тру́нда* — *ту́нда*; глагол *зату́ндреть* и др. Значение отдельных терминов (*ка́реньга, ма́йна, конда́ч, мянда́ч* и др.) является вторичным.

Заимствования из коми и мансийского языка (*па́рма, сузе́м, килъя́й, я́нга* и др.), как результат сравнительно недавних прямых контактов, характеризуются однозначностью и четким соответствием семантически заимствованного термина и слова языка-источника.